

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

© Г.Ф. РОМАШКИНА

Тюменский государственный университет
gr136@mail.ru

УДК 332

ТОРМОЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

MODERNIZATION SLOWDOWN IN TYUMEN REGION

АННОТАЦИЯ. Исследуются процессы модернизации в Тюменской области. Основное противоречие текущего момента заключается в том, что регионы России, наиболее успешно развивающиеся в социально-экономическом и социокультурном пространствах, не являются таковыми в пространстве модернизационных изменений. На конкретных эмпирических данных показаны оси торможения модернизации, дана характеристика факторов и эффектов. Используются результаты исследований, проводимых в российских регионах по программе «Социокультурные портреты регионов России» в Тюменской области (включая ХМАО, ЯНАО). Для измерения модернизации в регионах применяется методика китайского ученого Хэ Чуаньци. Показан тупик энергосырьевого варианта развития, поскольку темпы модернизации углубляют отставание региона от развитых стран и не реализуется переход на новый, инновационный тип развития.

SUMMARY. The modernization processes in Tyumen region are under examination. The modernization processes in the region lag behind the national average rate but are still ahead of the social component along with the general Russian tendency. The basic contradiction of the current moment is that the regions of Russia that are the most successful in developing socio-economic and socio-cultural spheres, are not as successful in the field of modernization changes. Specific empirical data show the trend for slowdown modernization, the characteristic factors and effects. Close examination of the research results of the Socio-Cultural Portraits on the Russian Regions program has been given. A method by the Chinese scientist He Huanci is used to measure modernization in the regions. It is stressed that if the regional development continues to depend on energy sources and raw materials, it will only increase the gap between the region and well-developed countries, and will stop the transition to an innovative type of development

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (№ 12-03-00304 а) «Интегральная оценка регионального развития на материалах социокультурного мониторинга».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мониторинг, индекс, технологический, экономика знаний, экономический, модернизация, компаративистика.

KEY WORDS. Monitoring, index, process, knowledge economy, economic modernization, comparative studies.

Проблема модернизации всех сфер социально-экономического устройства для России назрела давно, и практически всеми акторами вполне осознается степень остроты и нерешенности проблем, связанных с реализацией этой задачи. В существующей с лета 2014 г. внешнеполитической ситуации проблема модернизации всех сфер становится проблемой государственной безопасности. Существует достаточно много трактовок того, как должно «модернизироваться» российское общество, и единого общепринятого научно и эмпирически обоснованного понимания пока не найдено.

Тюменский регион интересен как полигон для отработки техник измерения и трактовки результатов. Во-первых, главный нефтегазодобывающий регион остается базой для развития экономики всей России, во-вторых, так называемое «нефтяное изобилие» (или «нефтяное проклятие»?) может создать непреодолимые препятствия для вступления России в качестве равноправного члена в клуб развитых экономик. В третьих, особенности региона отражаются в относительно высоких для России индексах дохода, ВРП, и низких показателях качества жизни, степени экологизации, информатизации общества [1; 14-21]. Тюменский регион в настоящее время выступает как один из базовых энергетических регионов России, в свою очередь Россия представляет собой важнейший энергетический сегмент во всем мировом хозяйстве. В связи с этим регион имеет смысл рассматривать как конкурирующий в системе разделения труда мирового хозяйства в ракурсах мирового и российского социально-экономического и энергетического контекстов, а также с точки зрения сравнения с другими регионами России по сходным социально-экономическим параметрам.

Общая характеристика методологии измерения модернизации

Согласно классической теории модернизации, развитие человеческой цивилизации включает три основных периода: первобытное общество, традиционное аграрное общество и современное индустриальное общество. Модернизация — процесс трансформации общества из традиционного аграрного состояния в современное (индустриальное). Даже те страны и регионы, которые не могут принять модернизацию и предпочитают сохранять традиционный уклад жизни, испытывают социальные перемены, при этом разрыв в уровнях материальной обеспеченности и качестве жизни между ними и лидерами будет расти [2; 44]. В 60-х гг. XX в. промышленно развитые страны завершили классическую модернизацию и в их развитии обозначился новый тренд. Фокус развития сместился с урбанизации на дезурбанизацию, появилась тенденция перехода от индустриализации к деиндустриализации, что выразилось в постоянно снижающейся доле промышленности и постоянно растущей доле сферы услуг в экономике. При этом постиндустриальное общество лишь отбрасывало отдельные элементы индустриального, добавляя взамен некоторые новые, но не заменяло его полностью. Таким образом, возникла необходимость пересмотра классической теории модернизации. Если классическая теория модернизации описывает индустриализированный мир, то постмодернизационная исследует его дальнейшее

развитие. Как отмечается в обзорном докладе о модернизации в мире и Китае, в 1980-90-х гг. исследования модернизации породили множество новых теорий. В их число входят теория экологической модернизации Дж. Губера (1985) [3], теория рефлексивной модернизации У. Бека (1986) [4], теория продолжающейся модернизации У. Запфа (1991) [5], «новая модернизация» Э. Тиракьяна (1991) [6] и ряд других концепций, в том числе и теория вторичной модернизации Хэ Чуаньци (1998), которая послужит основой для нашего анализа [2].

Сущность концепции Хэ Чуаньци сводится к следующему. Мировая модернизация — длительный исторический процесс, который может быть разделен на два главных периода: первичную и вторичную модернизации. Первичная модернизация (ПМ) — переход от аграрной цивилизации к промышленной цивилизации и эре, она включает аналогичный переход от аграрной к индустриальной экономике, обществу, культуре и т.п. Вторичная модернизация (ВМ) — переход от промышленной цивилизации к цивилизации, основанной на знаниях, в это время также наблюдается переход к информационной экономике, обществу, культуре, происходит переход от материальной культуры к так называемой «постматериальной». Как отмечает автор концепции Хэ Чуаньци, динамика ПМ проявляется в капитале, технологии и демократии, в то время как динамика ВМ проявляется через инновации в знаниях, институтах и человеческом капитале. Обе модернизации имеют несколько моделей и зависят от предшествующих путей их осуществления [2; 44].

Важно отметить, что в разных странах и регионах цивилизационный процесс шел асинхронно, поэтому возможно разное соотношение стадий модернизационного развития. Развитые страны (страны-лидеры) проходят последовательно эти стадии: сначала завершается ПМ, затем осуществляется переход к ВМ. Страны развивающиеся («догоняющие») в условиях мировой конкуренции стараются обогнать друг друга и достичь высокого уровня развития, пытаясь совместить одновременно реализацию и ПМ (индустриальной) и ВМ (информационной). Координированное развитие обеих модернизаций называется интегрированной модернизацией (ИМ). Здесь важно отметить, что ИМ — это третий тип модернизационного развития.

Для объективной оценки модернизации в разных странах и регионах на основе вышеизложенной концепции Центром исследований модернизации (ЦИМ) Китайской академии наук (КАН) разработана индикативная методика оценки модернизационного потенциала страны. Этот Центр опубликовал в 2001-2010 гг. 10 докладов «Модернизация в мире и Китае» на основе анализа статистических данных 131 страны мира (97% населения Земли), включая Россию, и обобщил полученные результаты в итоговом «Обзорном докладе» по состоянию на 2006 год.

Результатом оценки модернизации являются три вида индексов модернизации: индекс первичной модернизации (ИПМ), индекс вторичной модернизации (ИВМ) и индекс интегрированной модернизации (ИИМ). Они отражают уровни модернизации в экономическом, социальном, информационном и других секторах. ИПМ способен лучше отразить ее ход в развивающихся странах (и регионах), ИВМ лучше отражает ее актуальные уровни в развитых странах (и регионах), а интегрированный индекс одновременно показывает относительные уровни модернизации в тех и других. Для каждой из двух стадий модернизации

создана модель количественной оценки, включающая свой набор индикаторов и их стандартных значений. Результатом оценивания служат итоговые индексы модернизации. Для количественной оценки первичной модернизации учитываются 10 индикаторов, которые характеризуют три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную, уровень знаний (табл. 1) [7]. Модель оценки первичной модернизации разработана с учетом оценочных индикаторов, предложенных американским ученым А. Инкелесом еще в 1980-х годах [8]. Учитывая, что модернизация — это, в самом общем виде, усовершенствование, изменение соответственно требованиям современности, необходимы критерии «современности», т.е. предполагается наличие образца. Например, наиболее развитые страны могут выступать как стандарт общественного благоустройства.

Таблица 1

Индикаторы модернизации

Первичная модернизация (ПМ)
Экономические индикаторы: ВРП на душу, ам. долл.; доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых, в %; доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВРП, в %; доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, в %.
Социальные индикаторы: доля городского населения, %; число врачей на 1000 человек, в д; Уровень младенческой смертности, в д; ожидаемая продолжительность жизни, лет.
Индикаторы уровня знаний: уровень грамотности среди взрослых, %; доля студентов, получающих высшее образование, среди населения в возрасте от 18 до 22-х лет, %
Вторичная модернизация (ВМ)
Инновации в знаниях: доля затрат на НИОКР в ВРП, %; число ученых и инженеров, занятых в НИОКР на 10000 человек; число жителей страны, подавших патентные заявки, на 1 млн человек.
Трансляция знаний: доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12-17 лет, %; доля студентов среди населения в возрасте от 18 до 22 лет, %; число телевизоров на 100 домохозяйств; число ПК на 100 домохозяйств.
Качество жизни: доля городского населения, %; число врачей на 1000 человек, в д; уровень младенческой смертности, в д; ожидаемая продолжительность жизни, лет; потребление энергии на душу: эквивалент в кг нефти на душу.
Качество экономики: валовой региональный продукт на душу, ам. долл.; ВРП на душу населения по паритетной покупательной способности, в ам. долл.; доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП, в %; доля лиц, занятых в материальной сфере, в общей занятости, в %.
Интегрированная модернизация (ИМ)
Экономические индикаторы: ВРП на душу, ам. долл.; ВРП на душу населения по ППС, ам. долл.; доля добавленной стоимости сферы услуг в ВРП; доля занятых в сфере услуг.
Социальные индикаторы: доля городского населения во всем населении; число врачей на 1000 человек; ожидаемая продолжительность жизни, лет; Экологическая эффективность: отношение ВРП на душу к расходам энергии на душу.
Индикаторы знаний: доля затрат на исследования и разработки в ВРП; число жителей, подающих заявки на патенты на 1 млн чел.; доля студентов вузов среди населения в возрасте от 18 до 22 лет; число пользователей Интернет на 100 человек.

В предложенной ЦИМ КАН методике оценки индекса первичной модернизации в качестве стандартных для этой стадии модернизации были приняты средние значения индикаторов, которые были достигнуты к 1960 г. в 19 наиболее развитых индустриальных странах. После этого с помощью «метода пропорциональных отношений» рассчитывается степень соответствия отдельного показателя своему стандартному значению. Максимальное значение соответствия может равняться 100% (если значение индикатора превышает стандартное, то оно также считается равным 100%). При достижении 100% соответствия стандартному значению принято считать, что индикатор достиг уровня ПМ. Наконец, степень осуществления ПМ определяется путем подсчета средней арифметической величины всех индикаторов.

Учитывая, что каждая стадия включает четыре фазы эволюции (начало, развитие, расцвет, переход к следующей стадии), путем сравнения реальных и стандартных величин четырех сигнальных показателей (табл. 2) интегрально определяется фаза ПМ.

Таблица 2

Оценка фаз первичной модернизации (ПМ)

	Традиционная	Начальная	Развитие	Расцвет	Переходная
	0	1	2	3	4
Отношение добавленной стоимости в с/х к ВРП, %	>50%	<50%, ≥30%	<30%, ≥15%	<15%, ≥5%	<5%
Отношение добавленной стоимости в с/х к добавленной стоимости в промышленности, раз	>5,0	<5,0, ≥2,0	<2,0, ≥0,8	<0,8, ≥0,2	<0,2
Отношение занятости в с/х к общей занятости, %	>80%	<80%, ≥50%	<50%, ≥30%	<30%, ≥10%	<10%
Отношение занятости в с/х к занятости в промышленности, раз	≥5,0	<5,0, ≥2,0	<2,0, ≥0,8	<0,8, ≥0,2	<0,2

Как уже отмечалось, вторичная модернизация связана с информационной эрой или эрой знаний, соответственно именно инновации в знаниях, их передача и использование составляют ее движущую силу. Оценка вторичной модернизации включает в себя четыре группы индикаторов (см. вторую часть табл. 1).

Индекс развития отдельных индикаторов вычисляется «методом пропорциональных отношений». Максимальное значение данного индекса принимается равным 120 (даже если оно превышает это число, все равно округляется до него). Это делается для того, чтобы избежать чрезмерного влияния одного отдельного индикатора на результаты вычислений. «Методом простых средних арифметических величин» вычисляются индексы инноваций в знаниях, передачи знаний, качества жизни и качества экономики, затем также «методом простых средних арифметических величин» вычисляется индекс вторичной модернизации.

Перечень показателей с течением времени может быть изменен. Это связано с тем, что, хотя процесс вторичной модернизации в развитых странах был

запущен более 30 лет назад, но его законы и характерные черты все еще формируются. Как отмечает автор методики, с развитием вторичной модернизации должны быть скорректированы методы и показатели, используемые для ее оценки [2, 62]. В настоящее время стандартные значения показателей для оценки ИВМ установлены исходя из средних значений для развитых стран за последний год. Для определения фазы вторичной модернизации выделено четыре сигнальных показателя (табл. 3).

Таблица 3

Оценка фаз вторичной модернизации (ВМ)

	Подготовительная	Начальная	Развитие	Расцвет
	0	1	2	3
Доля добавленной стоимости в материальной сфере в ВРП, %	<50%, >40%	<40%, >30%	<30%, >20%	<20%
Доля занятости в материальной сфере в общей занятости, %	50%, >40%	<40%, >30%	<30%, >20%	<20%
Число ПК на 100 домохозяйств	<30	>30,1, <60,0	>60,1, <90,0	>90,1
Доля инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	<4,0%	>4,1%, <7,0%	>7,1%, <10%	>10,1%

Развитые и развивающиеся страны (и регионы) находятся в разных фазах двух модернизаций. Для оценки уровня интегрированной модернизации используются индикаторы, которые могут быть применены при оценке как первичной, так и вторичной модернизации, а итоговый индекс интегрированной модернизации отражает относительный разрыв между уровнем модернизации объектов оценки и достигнутым мировым уровнем (см. третью часть табл. 1).

Так же, как и для вторичной модернизации, справочное значение для оценки основано на средних значениях в развитых странах за отчетный год. Уровень интегрированной модернизации определяется путем нахождения среднего арифметического значений всех индикаторов.

По результатам исследования модернизации в 131 стране мира, проведенного ЦИМ КАН, Россия 2006 г. являлась экономически среднеразвитой страной, которая не входила в 20 развитых стран мира. По уровню индустриальной (первичной) модернизации она занимала 41-е место, т.е. находилась во второй половине списка среднеразвитых стран мира; среди 25 европейских стран она занимала 22-е место, пропустив впереди себя 21 страну, которые уже в целом завершили индустриальную (первичную) модернизацию, — Россия же была недалеко от ее завершения (97%), но еще не решила эту задачу (как и Болгария, Румыния, Украина). По уровню информационно-знаниевой (вторичной) модернизации Россия находилась несколько выше середины среднеразвитых стран мира (31-е место), но продвинулась недалеко (66%). В итоге индекс ин-

тегрированной модернизации России составлял 59% (37-е место среди 131 страны). Нами были рассчитаны индексы — ИПМ, ИВМ и ИИМ для Тюменской области, так же как и для всех регионов УФО.

Динамика стадий и фаз модернизации регионов УФО

Основным ресурсом **первичной модернизации (ПМ)** выступает экономическое развитие. Характер динамики ПМ демонстрирует различные факторы отставания от среднероссийских темпов: если в Курганской, Челябинской и Свердловской областях это — низкий уровень ВРП на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни, то в ХМАО-Югре и ЯНАО — нефтегазодобывающая специализация.

По уровню индекса осуществления ПМ в 2000 году УРФО находился на уровне 91,8% (рис. 1). Необходимо отметить, что все регионы Сибири и Урала в этот момент находились примерно на одном уровне. В этот период был достигнут уровень 100% от стандарта развитых стран по доле лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых, доле добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП, по доле городского населения, числу врачей на 1000 человек, младенческой смертности, уровню грамотности среди взрослых, доле студентов, получающих высшее образование, среди населения в возрасте от 18 до 22-х лет.

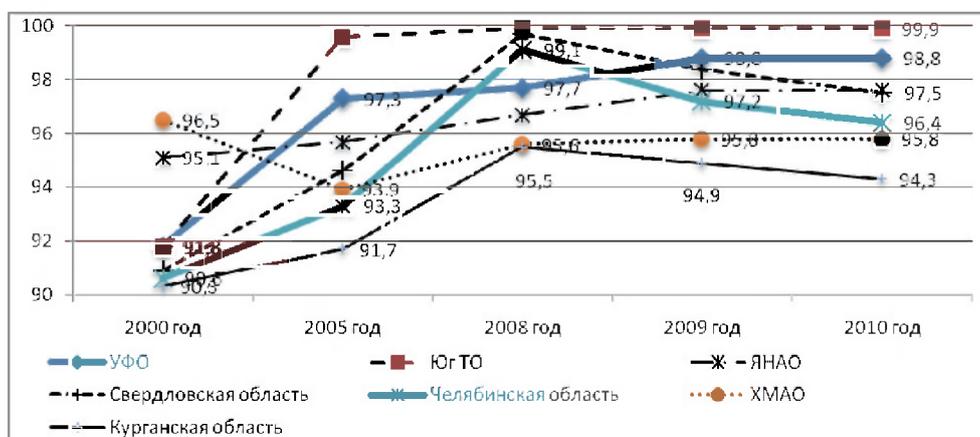

Рис. 1. Динамика индексов первичной модернизации УФО и его регионов

Далее макрорегион стал несколько отставать от необходимых темпов модернизации, и к 2010 г. первичная модернизация так и не была полностью реализована (уровень 98,8), в первую очередь за счет низкой доли добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП — 40% при стандарте 45% к ВРП, а относительные показатели даже ухудшились.

При этом Тюменская область (юг) за исследуемый период показывала самый сбалансированный тип развития, поэтому уже в 2005 г. можно сказать, что в регионе был выполнен переход к индустриальному типу развития на 98,8%. Но дальше наступило торможение, и, даже в настоящее время ПМ так и не была выполнена на 100%. Заметим, что этот уровень соответствует уровню развитых стран в 70-х годах прошлого века. Сильная сторона юга Тюменской об-

ласти — относительно высокий (по среднероссийским меркам) уровень бюджетной обеспеченности, и как следствие — наличие потенциала ВМ, но — потребительского типа.

Возникает закономерный вопрос: почему же на протяжении целого десятилетия, выгодно отличаясь более высокими социально-экономическими показателями от многих других регионов России, Тюменская область, в принципе соответствуя стандартам индустриальной эры, так и не смогла достигнуть 100% первичной модернизации? Одной из основных причин, не позволяющих завершить индустриальную стадию модернизацию в регионе, является неразвитость сферы услуг. Так, доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП в Тюменской области в 2010 г. составляет 33%, что означает лишь 73% от стандарта развитых стран, причем за изучаемое десятилетие с 2000 г. серьезных изменений этих показателей не отмечается. Качество предоставляемых услуг, темпы роста этой сферы существенно отстают от потребностей быстро развивающегося региона. Заметим, что услуги населению имеют существенный потенциал роста как по потребительскому спросу, так и в силу сравнительно невысокой конкуренции. Наибольший потенциал роста имеют услуги производителю.

Реализация ПМ в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Ямало-Ненецком автономном округе с 2000 г. по 2020 г. остается на уровне подготовки к началу вторичной модернизации. Незавершенность ПМ служит препятствием для реализации ВМ, а интегрированная модернизация наталкивается на объективные ограничения.

Северные нефтегазодобывающие провинции — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО — Югра) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) аккумулируют в себе как сильные стороны российской экономики и политики, реализуемые в настоящее время, так и практически все «большие вопросы»: признаки «голландской болезни», высокий уровень доходов работников профильной отрасли наряду с явной недообеспеченностью работников сопутствующих отраслей, высокая степень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, моноотраслевая структура экономики. При этом накладываются собственные проблемы — это северные территории, часто труднодоступные, с тяжелыми климатическими условиями, с чрезвычайно высокими издержками освоения, как для людей, так и в целом для экономики. Еще в советское время в ХМАО было выбрано предпочтительно оседлое размещение трудовых ресурсов (строительство постоянных моногородов, поселков рабочего типа и пр.). В ЯНАО освоение происходило по двум направлениям — оседлое и мобильное, с преимущественно вахтовым способом размещения трудовых ресурсов. Споры об эффективности этих двух способов размещения не утихают до сих пор. Но с чисто экономических прагматико-рыночных позиций — в краткосрочной перспективе преимущества оседлого размещения очевидны, и они уже практически полностью исчерпаны. С точки зрения долгосрочной перспективы — это строительство моногородов и поддержание их жизнедеятельности при истощении природных ресурсов, или при ослаблении запросов рынка — это чрезвычайно сложная проблема, отложенная текущими поколениями для потомков.

С 2008 г. в Курганской, Свердловской и Челябинской областях началось снижение динамики ПМ за счет снижения ВРП на душу населения. Эти регионы так и не смогли полностью преодолеть последствия кризиса 2008-2009 гг.

Тем не менее, к 2005 г. Уральский округ вошел в завершающую фазу ПМ и одновременно — в фазу начала **вторичной, информационной модернизации (ВМ)**.

Результатами вторичной модернизации должны стать: формирование наукоемкого общества, информатизация, развитие сферы услуг, сетевое взаимодействие, распространение цифровых технологий, готовность к инновациям, обучение на протяжении всей жизни и т.п. Соответственно наиболее важны именно **индексы трансляции знаний и инноваций в знаниях**. При этом трансляция знаний прямо связана с уровнем развития первичной модернизации (экономического развития), а инновации в знаниях требуют уже запуска новых механизмов, присущих современному обществу.

В целом по УрФО из 15 показателей индекса реализации ВМ два показателя (доля городского населения, число врачей) к 2000 г. превысили средний уровень развитых стран, но остальные 13 невысоки.

По показателю **качества экономики** УФО не достигает среднероссийского уровня. Если в 2000 г. индекс качества экономики равнялся 43,9, то в 2010 г. — 46,9, что ниже стандарта развитых стран более чем в два раза. Наиболее выгодное положение занимает Тюменская область — за счет нефтегазодобывающих провинций ХМАО и ЯНАО, что связано с высоким уровнем ВРП на душу населения. Но на юге области этот показатель существенно ниже — 50,9% (табл. 4).

Таблица 4

**Индекс вторичной модернизации (ИВМ) и его составляющие:
(Индекс инновации в знаниях / Индекс трансляции знаний /
Индекс качества жизни / Индекс качества экономики)**

	2000 год	2005 год	2008 год	2009 год	2010 год
Россия	61,6: (55,7/ 59/ 82,3/ 49,5)	66,2: (52,6/ 81,2/ 86,3/ 44,6)	69,8: (51,8/ 84,7/ 91,6/ 51)	48,8/ 85,4/ 93/ 54,3/ 70,4	53,1/ 88,9/ 93,2/ 52,7/ 72
УрФО	56,2: (38/ 58,4/ 84,3/ 43,9)	63,1: (43/ 79,8/ 88,9/ 49,7)	67,4: (33,3/ 88,6/ 94,3/ 53,6)	32/ 88,4/ 98,6/ 49/ 66,6	33,9/ 88,1/ 95,7/ 46,9/ 66,1
ХМАО	58,2: (8,7/ 62,1/ 91,1/ 71,1)	69,4: (13,5/ 87,6/ 97,9/ 78,5)	76,3: (15,1/ 98,6/ 106,9/ 84,5)	74: (15,2/ 93,7/ 107,3/ 79,9)	74: (12,5/ 97,1/ 108,3/ 78,1)
Юг ТО	57,4: (42,5/ 61,4/ 78,7/ 47,2)	69: (29,3/ 85,3/ 86,6/ 74,7)	68,3: (38,3/ 87,9/ 90,4/ 56,7)	69,6: (39/ 93,9/ 91,9/ 53,7)	71,3: (46,8/ 94,5/ 93,1/ 50,9)
Свердловская область	61: (63/ 57,2/ 85,8/ 37,8)	65,4: (53,8/ 77,5/ 89,9/ 40,2)	68,6: (49,5/ 84,9/ 95,1/ 44,8)	69,3: (48,3/ 84,5/ 100,5/ 43,9)	69,2: (51,9/ 84,1/ 98,8/ 41,8)
ЯНАО	56,5: (3,5/ 71,4/ 85,9/ 65,6)	65: (3,1/ 91,8/ 90,1/ 75,1)	70: (4,2/ 98,8/ 92/ 85,2)	68,9: (2,2/ 101,5/ 92,6/ 79,3)	68,9: (4,2/ 101,1/ 91,3/ 79,1)
Челябинская область	58: (53,9/ 58,5/ 83,6/ 36,1)	64,4: (52,8/ 80,3/ 88,3/ 36,1)	67,2: (45,2/ 90,9/ 92,6/ 40)	67,3: (43,8/ 91,4/ 94,9/ 39)	50,2/ 89,1/ 94,1/ 37,1/ 67,6
Курганская область	45,6: (21,4/ 56/ 71/ 34)	50,4: (14,1/ 73,1/ 77,8/ 36,4)	53,7: (13,2/ 78,5/ 83,5/ 39,6)	53,5: (11,3/ 78,8/ 82,8/ 40,7)	54: (13,1/ 79,3/ 84,3/ 39,1)

Прим.: Регионы проранжированы по убыванию ИВМ за 2010 год.

Источник для расчетов [9].

Прежде всего, из четырех групп параметров этой стадии модернизации *наиболее высоки значения индекса качества жизни* (особенно в ХМАО, где значения показателя даже превышают стандарт развитых стран — 107%), однако роста социального самочувствия населения нет [1, 67].

Основные ограничения в области *качества жизни*: невысокая ожидаемая продолжительность жизни, высокий уровень младенческой смертности. В ЯНАО очень низкий уровень индекса инноваций в знаниях, что вполне объясняется сырьевой специализацией региона, но относительно невысокое значение индекса качества жизни также связано с высоким уровнем младенческой смертности. Этот показатель существенно улучшен на юге Тюменской области и еще более благоприятен в ХМАО — выше международных стандартов. Отметим высокие темпы роста энергетической эффективности: к 2010 г. в УрФО почти достигнут уровень развитых стран (98,9% — рост на 23,3% за 10 лет). Специалисты отмечают, что повышение энергоэффективности в России на 1% даст прирост ВРП на 0,35% — 0,40%, что свидетельствует о важности этого показателя для развития страны.

Наиболее плачевная ситуация сложилась в сфере инноваций в знаниях (175 жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн. человек, что составило 23,5% от уровня развитых стран, доля затрат на НИОКР — 0,67 от ВРП, или 27,9% от уровня развитых стран).

В относительно богатой Тюменской области, несмотря на значительный рост индекса трансляции знаний (46,8; 97,1 и 101,1 на юге ТО, в ХМАО и ЯНАО в 2010 г.), более высокий уровень образования населения, значимого роста инновационной активности не происходит, индекс инновации в знаниях к 2010 г. достиг уровня 4,2; 12,5 и 46,8 в ЯНАО, ХМАО-Югре и на юге Тюменской области соответственно. Индекс инноваций в знаниях снизился в Свердловской области с 63 до 51,9, в Челябинской — с 53,9 до 50,2, а в Курганской — с 21,4 до 13,1.

Следует отметить сложность управления модернизационным процессом в Тюменской области, поскольку составляющие ее субъекты (ХМАО, ЯНАО и юг Тюменской области) достаточно сильно отличаются друг от друга по своим характеристикам. Так, при более или менее схожих индексах интегрированной модернизации (выше, чем в прочих регионах УрФО), наблюдаются существенные различия по составляющим его субиндексам. В северных регионах (ХМАО, ЯНАО) выше экономический индекс, на юге Тюменской области это компенсируется более высоким, чем в автономных округах, индексом знаний (табл. 5). В итоге позитивная динамика ИИМ Тюменской области за анализируемое десятилетие (с 54 до 67), не подкрепляется ключевыми показателями, характеризующими характер взаимной координации первичной и вторичной модернизации в регионе.

Таблица 5

**Индексы интегрированной модернизации Тюменской области
(ХМАО / ЯНАО / юг ТО)**

	2000 год	2005 год	2008 год	2009 год	2010 год
Экономический индекс	65 (69/62/52)	73 (75/74/73)	79 (78/79/64)	74 (78/78/61)	74 (78/79/60)

Окончание табл. 1

Социальный индекс	73 (74/74/73)	75 (75/75/75)	78 (79/79/79)	78 (79/79/78)	78 (79/79/78)
Индекс знаний	25 (22/25/38)	38 (36/40/44)	42 (48/48/50)	48 (47/50/57)	49 (48/52/60)
Индекс интегрированной модернизации	54 (55/54/54)	62 (62/63/64)	66 (68/69/64)	67 (68/69/65)	67 (68/70/66)

Сегодня становится очевидным, что торможение модернизационных процессов в субъектах УФО имеет два контекста. Во-первых, **половина регионов остается на стадии первичной модернизации.**

Во-вторых, **другая половина регионов вошла в стадию вторичной модернизации, но нефтегазодобывающие автономные округа остаются в нижней, подготовительной ее фазе.** Формально высокий уровень образования не подкрепляется показателями качества экономической и инновационной активности, то есть имеется определенная девальвация высшего образования, особенно заметная в регионах с высоким уровнем дохода. Лишь Свердловская область достаточно быстро вошла в фазу развития ВМ, став в Уральском округе лидером модернизации промышленного типа. Свердловская область отличается самым высоким в макрорегионе уровнем политической и гражданской активности, высоким уровнем интеллектуального потенциала. Торможение вторичной модернизации вызвано, в том числе, и недостаточным качеством управления в регионе, недостаточностью системных действий.

Территориальными аттракторами накопления выступали нефтегазодобывающие провинции, не приспособленные к развитию современных сфер производства. Опережение социальной составляющей не подкреплялось, или слабо подкреплялось развитием когнитивной компоненты, а в регионах со слабым производственным потенциалом (Курганская область) или низкоэффективной структурой промышленности (Челябинская область) — экономической компоненты. Препятствия в развитии экономики знаний не могут быть преодолены директивно-нормативным путем, и стихийные последствия отставания в этой сфере будут только нарастать.

Энергосырьевой вариант развития поддерживается комплексом интересов властных элит, промышленных и инфраструктурных секторов экономики, основанных на сформировавшихся цепочках распределения ренты. В таком случае преодолеть инерцию энергосырьевого развития становится практически невозможно. Из представленной логики следует вывод: переход к *развитию, основанному на инновациях*, может начаться лишь при значительном сокращении объемов природной ренты или при ее перераспределении в национальных интересах.

Следует особо подчеркнуть, что модернизация либо вообще не будет осуществляться (в наиболее депрессивных регионах), либо ее темпы будут замедляться. Вогнутость кривой фазовых переходов регионов УрФО показывает замедление темпов. И это происходит несмотря на то, что Россия остается одной из ведущих энергетических стран мира, цены на нефть несколько раз за анализируемое десятилетие превышали исторические максимумы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона: Коллективная монография / Сост. и общ. ред. Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. Тюмень: ТюмГУ, 2013.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под редакцией Чуаньци Хэ. Русский пер. под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь мир, 2011.
3. Huber, J. Die Regenbogengesellschaft; Okologieand Sozialpolitik. Frankfurtam Main: Fischer, 1985.
4. Beck, U. [1986] Risk Society: Toward a New Modernity. London: Sage, 1992. Beck, U., Giddens, A., and Lash, S. Reflexive Modernization: Politics, Traditionand Aestheticsinthe Modern Social Order. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.
5. Zapf, W., ed. Die Modernisierung Moderner Gesellschaften. Frankfurt; Campus Verlag, 1991.
6. Tiryakian, E. Modernization; Exhumetur in Pace (Rethinking Macrosociology in the 1990s') // International Sociology. 1991. № 6(2). Pp. 165-180.
7. Ромашкина Г.Ф., Тарасова А.Н. Оценка стадий и фаз модернизации на примере Тюменской области // Казанская наука. 2012. № 6.
8. Sun, L. Social Modernization. Beijing: Huaxia Press, 1988.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: P32 Стат. сб. Росстат. М., 2013.

REFERENCES

1. *Sotsiokul'turnaia evoliutsiia i dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Tiimenskogo regiona: Kollektivnaia monografiia* [Socio-cultural evolution and dynamics of socio-economic development of Tyumen region] / Ed. by Romashkina, G.F., Davydenko, V.A. Tyumen, 2013. (in Russian).
2. *Obzorni doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001-2010)* [China modernization report outlook (2011-201)]. / Ed. by Chanqi He; Transl. fr. Chinese by N.I. Lapin. Moscow, 2011. (in Russian).
3. Huber, J. Die Regenbogengesellschaft; Okologieand Sozialpolitik. Frankfurtam Main: Fischer, 1985.
4. Beck, U. [1986] Risk Society: Toward a New Modernity. London: Sage, 1992. Beck, U., Giddens, A., and Lash, S. Reflexive Modernization: Politics, Traditionand Aestheticsinthe Modern Social Order. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.
5. Zapf, W., ed. Die Modernisierung Moderner Gesellschaften. Frankfurt; Campus Verlag, 1991.
6. Tiryakian, E. Modernization; Exhumetur in Pace (Rethinking Macrosociology in the 1990s'). *International Sociology*. 1991. № 6 (2). Pp. 165-180.
7. Romashkina, G.F., Tarasova, A.N. Assessment stages and phases of modernization: case study of Tyumen region. *Kazanskaia nauka — Kazan science*. 2012. № 6. (in Russian).
8. Sun, L. Social Modernization. Beijing: Huaxia Press, 1988.
9. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: R32 Stat. sb. Rosstat* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013: P32 Stat. collection]. Moscow, 2013. (in Russian).

Автор публикации

Ромашкина Гульнара Фатыховна — заместитель директора по научной работе Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Author of the publication

Gulnara F. Romashkina — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Deputy Director for Research, Institute of Finance and Economics, Tyumen State University